

РАЗВОРОТ

ПРАВозАЩИТА

Татьяна Марголина: Сегодня у человека есть право высказывать отношение ко всему, что происходит в стране

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае —
о юбилее основного закона страны, формировании толерантного общества
и концептуальных принципах защиты гуманитарных ценностей

Татьяна Власенко

— В этом году страна празднует 20-летие Конституции РФ. Это повод не только для праздничных торжеств, но и для некоего подведения итогов...

— На мой взгляд, важна не дата сама по себе. Нам нужно вспомнить историю, а именно — сам процесс всенародного голосования, с которого всё начиналось. Наверное, многие помнят свой личный вклад в то, чтобы эта Конституция была. Ведь далеко не все поддерживали новый текст основного закона страны.

Сегодня сама ситуация просто разочаровывает всех нас к основополагающим принципам, содержащимся в документе. Вероятно, тогда никто даже не подозревал, что гуманитарные ценности, заложенные в новой Конституции, будут утверждаться или оспариваться на 20-м году существования государства. Сама жизнь заставляет нас в реальных противоречиях, а иной раз и в конфликтах, возвращаться к концептуальным идеям, которые, по моему убеждению, не могут быть пересмотрены.

Но для осознания того, что происходит со всеми нами, эти процессы очень важны. Как важен и сам День Конституции.

— Вам не кажется, что сейчас слишком многие из этих гуманитарных ценностей оспариваются? Более того, предпринимаются достаточно агрессивные попытки их ниспровержения...

— Я думаю, что это своего рода риски, но не те опасности, которые могли бы реально «перевернуть» ситуацию. Скорее, это показатель большой степени осознанности того, что со всеми нами происходит. Ведь фундаментальные конституционные изменения принимаются абсолютным большинством.

— Например?

— К примеру, всё, что происходит в части утверждения системы судебной защиты. В смысле её независимости, большей открытости для общества, дифференциации судов, появления близкого к людям судьи — мирового. Это новый формат судейской защиты прав человека. Эти процессы, безусловно, позитивно воспринимаются людьми при всей критичности настроений в обществе.

— Но ведь на практике многое происходит прямо противоположным образом. Есть масса претензий именно к открытости судов, а судебная система слишком часто демонстрирует свою несамостоятельность.

«Басманный суд» стал просто именем нарицательным...

— Критичность ко всему, что происходит, кстати, тоже реальность, данная нам Конституцией. Это реальное завоевание, когда каждый может выступить с критикой чего-либо и не понести за это наказания.

Сегодня у человека есть право высказывать отношение ко всему, что происходит в стране. У нас нет запретных тем, хотя пределы для свободы слова, конечно, существуют. Механизмы реализации Конституции РФ определены и позволяют критически относиться к действиям органов власти, местного самоуправления, к судебной системе и средствам массовой информации в том числе. Ко всем гражданским институтам. Но есть пределы в высказывании мнений по поводу другого человека, если они являются дискриминационными.

— То есть вы смотрите на ситуацию с конституционными правами оптимистично?

— Все 20 лет, какую бы сферу жизни мы ни взяли, везде идёт приведение национального законодательства в соответствие с Конституцией РФ. Это ведёт к гуманизации отношений, к осознанию социальной составляющей, поскольку в основном законе записано, что Россия — социальное государство.

Если в 1990-е годы этот тезис воспринимался как некое противоречие здравому смыслу, поскольку экономика страны была такова, что говорить о социальных правах и программах было не особо уместно, то сейчас мы продвинулись на этом пути.

В любых направлениях жизни, я бы сказала, произошли мировоззренческие повороты.

Разумеется, утверждать, что с принятием новых законов жизнь наших сограждан кардинально изменилась, будет неверно. Потребовались дополнительные катализаторы — утверждение конституционных ценностей на практике.

Это работа, в том числе, Конституционного суда РФ, куда можно обратиться по поводу различных нарушений конституционных прав.

— И это людям реально помогает?

— Во всяком случае, те обращения, которые проходили через нас, всегда толковались в конституционном русле. И даже в сложных, как мы говорим, «сшибках». Например, в этом году начал

действовать федеральный закон, который запрещал работать в сфере образования людям, имевшим в биографии судимости. Причём перечень этих судимостей был очень широк, включал лёгкие нарушения закона и нарушения средней тяжести. Когда начали приходиться жалобы от людей, которые всю жизнь проработали в системе образования, но имели ранее судимости, например, по поводу бытовой ссоры, решение Конституционного суда РФ помогло урегулировать эту проблему. Он конкретизировал статьи, которые действительно могут нести опасность для детей, а все остальные отдал на усмотрение суда. И запрет на профессию для многих людей через суд был снят.

Или, например, последний случай — появление так называемого закона «об иностранных агентах». На мой взгляд, произошла чудовищная путаница — конституционное право граждан и общественных организаций на участие в управлении государством стало рассматриваться как политическая деятельность.

Само назначение общественных организаций отличается от деятельности политических партий. И когда происходит такое смешение, мы минимизируем саму сущность конституционного назначения человека в государстве.

В нашем регионе общественные организации прошли через судебную защиту, и все акценты были расставлены в соответствии с Конституцией РФ (в Пермском крае, похоже, единственным, на эту тему был подготовлен специальный доклад уполномоченного по правам человека, что помогло, в том числе, объективно рассмотреть ситуацию).

Но в целом по стране ситуация неоднозначна. В большинстве случаев общественные организации были вынуждены самостоятельно защищать свои права в судах. Вот почему важно, чтобы само определение политической деятельности, зафиксированное в законе, было более конкретным и не давало возможности ограничивать право НКО на участие в государственном управлении.

Кстати, уполномоченный по правам человека в РФ Виктор Петрович Лукин обратился в Конституционный суд РФ по этому вопросу.

Есть ещё один важный момент — вступление России в Совет Европы и расширение на нашу страну действия Европейского суда по правам человека

(ЕСПЧ). Как ни странно, это событие стало катализатором утверждения конституционных ценностей в России.

— Вы хотите сказать, что акценты поменялись?

— Поскольку ЕСПЧ запрещает пытки, в российский Уголовный кодекс РФ было внесено само определение пытки. Это очень важная норма, которую теперь в качестве механизма могут использовать наши суды и правоохранительные органы.

— Однако российская практика показывает, что наличие этих норм не даёт никакой гарантии отсутствия пыток...

— Я говорю о том, что автоматически тексты законов не меняют ситуацию. Для того чтобы нормы работали, в России появилось (впервые!) сначала само понятие общественного контроля в местах принудительного содержания, а затем оно было утверждено и законодательно.

В Прикамье правозащитники и общественники начали практиковать общественный контроль ещё с 1990-х годов. В России такая практика появилась недавно. Кроме этого, создание специального института по защите прав человека способствовало решению этой проблемы.

Я помню, как сложно шёл этот процесс. Уполномоченному приходилось вести еженедельный мониторинг жалоб на подобные факты в отделах тогда ещё милиции. Сложно — это, пожалуй, даже мягко сказано. Но постепенно вместе с руководством ГУВД по Пермскому краю мы пришли к пониманию, что необходим совместный план соблюдения конституционных прав граждан. Такой план был подготовлен. Он, прежде всего, предусматривал разъяснительную работу среди руководителей правоохранительных органов, а затем уже — отделов полиции по поводу абсолютного запрета на пытки и незаконное применение физической силы. С этого момента прошло пять лет. Первые три года я действительно еженедельно мониторил ситуацию, поскольку жалобы шли постоянно. Сейчас появление подобной жалобы — это ЧП.

Могу сказать, что ещё три года назад мы полностью изжили случаи избивания людей в изоляторах временного содержания. Причём определением мер противодействия занимался сам руководитель ГВУД на специальной коллегии. То есть правоохранительные органы сами профессионально решили эту задачу.